

А Ци чудом спасся, кровь всё ещё сочилась из его шеи. Его взгляд, полный сложных и печальных эмоций, был устремлён на жестокого и холодного Ань Жун. Неужели это был тот самый мягкий мужчина, который когда-то угощал его сладкими фруктами? Но больше всего А Ци удивило то, что Хуалин совсем не был таким слабым, каким казался, и, вероятно, обладал неплохими боевыми навыками.

— Я ничего не слышал, — настаивал А Ци.

Чжао Минлан серьёзно сказал ему:

— Сегодня мы тебя отпускаем, но если ты осмелишься проронить хоть слово из того, что здесь услышал, твоя голова не останется на плечах.

Угроза напугала А Ци, он закивал, боль от раны на шее заставила его вздохнуть. Выйдя, он продолжал ругать себя за то, что был таким забывчивым. Всё, что связано с господином Хуалин, должно было быть для него запретной зоной, и он не должен был идти против своей природы, рискуя жизнью.

Однако этот господин Лин оказался не таким простым. А Ци покачал головой, не смея думать об этом, и поспешил в комнату для слуг.

В комнате между двумя мужчинами воцарилось долгое молчание, но первым заговорил Ань Жун.

— Почему ты остановил меня?

— Его глаза были чистыми, он не выглядел так, будто лжёт. К тому же мы говорили негромко, и через дверь он вряд ли мог что-то услышать.

Ань Жун на мгновение задумался:

— Я просто боялся, что вдруг. Почему бы не избавиться от него, чтобы устранить угрозу?

— В этом нет необходимости. Этот человек выглядит робким, даже если он что-то и услышал, он, вероятно, унесёт это в могилу.

Ань Жун больше не говорил, в его глазах мелькнули далёкие мысли. А Ци... в последнее время он слишком часто взаимодействовал с этим человеком.

— Эй! О чём ты думаешь?

Ань Жун улыбнулся и покачал головой:

— Ни о чём.

Чжао Минлан с хитрой улыбкой сменил тему и вернулся к Му Яньянь:

— Когда у тебя будет свободное время?

— Зачем?

— Скорее женись на дочери семьи Му.

— Ты опять за своё.

— Брат Ань Жун, позволь мне объяснить. Яньян — это жемчужина Горной усадьбы Мусяо, у неё есть деньги, статус, и, что самое главное, она красивая, как цветок. Не говори, что я тебя не предупредил, к её усадьбе уже выстроилась очередь из женихов, почему ты не спешишь?

Ань Жун посмотрел на него с раздражением:

— Если тебе она так нравится, женись сам.

— Эх, эта красавица не смотрит на таких, как я, диких мужланов.

Сказав это, он внимательно осмотрел Ань Жуну с головы до ног и добавил:

— У тебя такая красивая внешность, неудивительно, что девушки тебя обожают.

Они продолжали болтать, время летело быстро, и вскоре начало темнеть. Чжао Минлан должен был уходить, но перед этим не забыл напомнить своему другу быть осторожным и заботиться о себе.

— Ну, поцелуй меня в щёку, оставь след, чтобы я сегодня снова был известным сердцеедом.

— Проваливай!

А Ци в своей комнате нашёл несколько белых полосок ткани, к счастью, порез был неглубоким, иначе он бы уже отправился к предкам. Он ругал Ань Жуну в душе, терпеливо намотал несколько слоёв ткани на шею. В своей грубой одежде, с повязкой на шее, он выглядел смешно и нелепо. Сегодня работы было немного, и он мог отдохнуть. Завтра его ждала куча дел. А Ци лёг на кровать, думая о бесконечных тяжёлых днях, которые его ждали, и в его сердце поднялась волна печали. Рана на шее слегка зудела и болела, он машинально потянулся, чтобы почесать её, но резкая боль заставила его вздохнуть. Он отказался от этой затеи, смирился с болью и закрыл глаза, проспав до утра.

Проснувшись, А Ци съел лепёшку и отправился в прачечную, где лежала грязная одежда юных куртизанов. В самом заметном деревянном ведре лежало несколько красных одеяний. А Ци взглянул на них, ткань и узоры были высшего качества, это явно была одежда Хуалин, только его вещи хранились отдельно.

— А Ци, выстирай одежду из среднего ведра и из самого левого большого ведра. В среднем ведре одежда господина Лина, будь осторожен, не порви её.

Говорившая была мамой Цю из прачечной, она была уже пожилой, с седыми волосами. Обычно она помогала распределять задачи по стирке и сушке одежды. Не завидуйте её лёгкой работе, ведь она была родственницей хозяина заведения. В наше время, чтобы открыть публичный дом, нужно было привлечь всю семью.

Неудача, почему такая сложная задача досталась ему? Он не хотел стирать одежду этого человека, но у него не было выбора, он смирился с этим, как с немой обидой, и, возмущённо взяв два ведра, отправился к реке за домом.

У реки уже собрались несколько служанок и слуг, они усердно стирали одежду.

— А Ци.

Цю Гуань, стоявшая у реки, сразу заметила его и улыбнулась. А Ци подошёл к ней с ведрами.

— Что с твоей шеей?

— Упал.

Цю Гуань сомневалась, но ничего не сказала и продолжила стирать.

Утренний воздух был влажным, вода в реке была прохладной. А Ци сжал шею, чувствуя холод. Засучив рукава, он немного колебался между двумя ведрами, но решил сначала выстирать одежду этого проклятого человека.

Он усердно работал, когда вдруг услышал громкий голос:

— Сестра Чунь Жуй!

В его сердце что-то ёкнуло, его злейший враг появился.

— О, это А Ци.

Увидев белую повязку на его шее, она уже догадалась, что произошло, и почувствовала удовлетворение. После инцидента с заколкой Чунь Жуй запомнила его на всю жизнь.

А Ци проигнорировал её, но Чунь Жуй не отставала, подошла к нему и посмотрела на одежду, которую он стирал. Это явно была одежда её господина, и у неё возник план. Она протянула руку к красной одежде и резко дёрнула, воротник порвался. Чунь Жуй с вызовом хлопнула руками, испачканными водой, и ушла, покачивая бёдрами.

— А Ци, что делать?

Цю Гуань с тревогой посмотрела на порванную одежду, на её лице появилось беспокойство. Разрыв был слишком большим, даже если зашить, вряд ли удастся скрыть.

А Ци был так зол, что его руки дрожали. Он бросил одежду и сказал Цю Гуань с отчаянием:

— Денег нет, жизнь одна! Не хочу больше служить.

Он оставил два ведра и ушёл, направившись в уединённый угол, где присел и заплакал. За свои двадцать три года жизни он чувствовал себя преданным только своей матерью и этим проклятым господином Хуалин. Он считал его хорошим человеком, был благодарен за его небольшие милости, но оказалось, что он просто собака, которая живёт за счёт мужчин. И его служанка была такой же, все они были отвратительны. А Ци в душе ругал их, но после этого ему стало только хуже. В его голове всплывали все моменты, когда он взаимодействовал с этим человеком. Он чувствовал, что его голова вот-вот взорвётся, и ударил себя кулаком по голове, вытирая слёзы. Тяжёлая жизнь продолжалась, и он снова вернулся к реке.

Но как только он подошёл, он увидел Чунь Жуй, стоящую с руками на бёдрах, её лицо было наполнено гневом. Увидев А Ци, её глаза расширились, и он вспомнил о мёртвой рыбе, почувствовав дрожь. Он собрался с духом, готовясь к схватке.

— Идём со мной.

А Ци неохотно стоял на месте, несмотря на то что Чунь Жуй тянула его. Она разозлилась ещё больше, её щёки покраснели. А Ци больше не мог терпеть эту женщину, с гневом посмотрел на неё и пошёл за ней, чтобы другие не подумали, что он обижает женщину.

Снова эта проклятая комната на втором этаже! Ань Жун лежал на тёплой кровати, опираясь на руку, и читал книгу. Услышав шум за дверью, он сказал:

— Войдите, — не отрывая взгляда от книги.

— Господин Лин, А Ци испортил вашу одежду.

Он слегка нахмурился, его лицо выражало недовольство. А Ци, после прошлого инцидента, всё ещё боялся его, опустил голову и не осмеливался смотреть на него, боясь встретиться с его взглядом.

Чунь Жуй продолжила:

— Сегодня утром у реки я сама видела, как А Ци порвал вашу одежду.

Ань Жун не сказал ни слова, рассматривая А Ци. Белая повязка на его шее была очень заметной. Он положил книгу, встал с кровати и подошёл к А Ци, его взгляд был далёким. Он отправил Чунь Жуй прочь.

<http://bllate.org/book/16237/1459297>